

теологии, автора трактата «Книга творений, или Природы, или Книга о Человеке, ради которого существуют иные творения» («*Liber creaturarum, seu Naturae, seu Liber de Homine propter quem sunt creaturae aliae*»). Из ценнейшей рукописи этой книги, хранящейся в Тулузской муниципальной библиотеке, мы узнаём, что работа над ней была начата (*inchoatus et incertus*) в уважаемом *studium* Тулузского университета в лето Господне 1434-е и что она была дополнена и завершена в том же университете в лето Господне 1436-е, в месяце феврале, в одиннадцатый день, в субботу. Раймунд Себундский умер 29 апреля того же года, почти сразу после завершения этой книги; по времени своего создания она выходит за общепринятые рамки средних веков, но великолепно иллюстрирует глубокую преемственность эпох и форм культуры, которые, возможно, в меньшей степени противостоят друг другу, нежели обычно думают. Название «Естественная теология» («*Theologia naturalis*») не входит в число предложенных нам на выбор самим автором: вероятно, оно впервые появилось в издании Девентера (ок. 1484). Очень важный «Пролог» этого произведения, запрещенный Тридентским собором\*, исчез из изданий, вышедших после собора, и был вырван или замазан во многих предыдущих изданиях. Именно там Раймунд Се-

бундский наиболее ясно изложил свои идеи, которым он остался верен в своей «Книге творений». В 1434 г. он верил, что живет в конце времен (*in fine mundi*), и он предпринял попытку изложить «науку книги творений», которой должен овладеть каждый христианин, чтобы защищать ее, а если потребуется, то и умереть за эту науку. Ее характерные черты — простота, легкость. С ее помощью всякий может познать «реально, без помех и большого труда любую истину, необходимую человеку». Сам Раймунд Себундский излагает эту науку в терминах, которые придают опасную жесткость складывавшемуся веками католическому идеалу доказательства. Он утверждает, что предлагаемая им наука позволяет твердо и целиком познать католическую веру и доказать, что она истинна (*et per istam scientiam tota fides catholica infallibiliter cognoscitur et probatur esse vera*). Добавим, что одной этой науки вполне достаточно: она не нуждается в какой-либо другой науке или каком-либо другом искусстве, будь то грамматика, логика, физика или метафизика. Она учит человека распознавать, в чем его благо и в чем зло, внушает любовь к первому и ненависть ко второму и тем самым становится и необходимой, и достаточной: «*Omnes enim scientiae sunt verae vanitates si ista deficiat*»\*\*. Как и св. Ансельму, к которому восходят притязания указать для всего на свете «необходимые причины», Раймунд Себундский дает обещание никогда не цитировать Писания, как, впрочем, и каких-либо ученых, и во всех 330 главах своего труда говорит только от своего имени. И действительно, две книги, данные нам Богом, — это Книга Природы и Священное Писание (*Unde duo sunt libri dati a Deo, scilicet liber Universitatis creaturarum\*\*\* sive liber naturae, et alius est liber sacrae scripturae*). Но из этих двух книг первая дана нам прежде второй — во время самого акта творения; каждая тварь в ней — словно послание, написанное Богом, и самое главное послание — это человек. Священное Писание дано нам позднее, после того как вслед-

353

## 2. От Александра Гэльского до Раймунда Лулли

ствяе греха человек стал не способен читать первую книгу; к тому же оно создано не для всех, ибо читать его умеют только священнослужители, тогда как Книга Природы доступна всем. Невозможно ее фальсифицировать, превратно истолковать или что-либо из нее вычеркнуть. Поэтому при ее чтении никто не может сделаться еретиком, в то время как Священное Писание может быть фальсифицировано и ложно истолковано. Творения одного Создателя, эти две книги никогда не могут противоречить друг другу.